

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 48

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

тельно, отказывать в подаче транспортных средств и приеме грузов, ни о каком публичном договоре железнодорожной перевозки грузов речи быть не может.

Обеспечение публичного характера договора перевозки должно выражаться в установлении как можно меньших оснований отказа в принятии заявки, предусмотренных в законе. Эти основания должны иметь объективный характер. Железнодорожный перевозчик, как и любой предприниматель, несет риск, обуславливающий необходимость иметь представление о будущей клиентуре, т.е. создавать условия для удовлетворения заявок будущих грузоотправителей. Поэтому в законодательстве не должны устанавливаться субъективные основания отказа от заявки.

В Уставе должен быть представлен исчерпывающий перечень объективных оснований для отказа в согласовании заявки на перевозки грузов¹. Указание в действующем Уставе на конкретные причины отказа позволит исключить ведомственное нормотворчество по данному вопросу, что обеспечит большую стабильность имущественного оборота в сфере железнодорожных грузоперевозок.

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ

К.П. Татаркина

В современном гражданском обороте широкое распространение получили такие общественных отношений, одна из сторон которых, обычно коммерческая организация или предприниматель, в связи с характером осуществляемой деятельности ежедневно заключает однородные договоры с иными субъектами (например, в банковской и страховой деятельности, энергетике и т.д.). Стремления участников

¹ При изложении оснований для отказа в принятии заявки можно использовать опыт законодательства прошлых лет. Например, ст. 6 Устава железных дорог СССР 1927 г. предусматривала более ясную формулировку для объяснения технической невозможности железной дороги принять груз к перевозке: «...когда перевозка груза воспрещена (ст. 96), или требует особых перевозочных средств, которые железная дорога не имеет и не обязана иметь по правилам технической эксплуатации...» (См. Устав железных дорог Союза ССР., утв. постановлением СНК от 24 мая 1927 г.// Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза ССР ст. № 30 от 16 июня 1927 г. Ст. 308).

при заключении подобного рода сделок существенно различаются между собой: профессиональные участники оборота заинтересованы в упрощении процедуры заключения большого числа договоров и нередко стремятся навязать выгодные для себя условия, в то время как противоположная сторона по разным обстоятельствам вынуждена принимать предлагаемые часто даже обременительные для себя условия. Для обеспечения баланса интересов участников таких правоотношений в мировой цивилистике традиционно используются специальные конструкции. Так, ГК РФ закрепляет правила о договоре присоединения (ст. 428 ГК РФ), примерных условиях договора (ст. 427 ГК РФ). Однако отечественные разработки в этой области оказались недостаточно эффективны и слабо применимы на практике, что, в свою очередь, вынуждает обращаться к зарубежному опыту правового регулирования аналогичных общественных отношений.

Гражданскому законодательству Германии известен институт общих условий совершения сделок (§ 305–310 ГГУ). Данный институт ГГУ возбуждает интерес, прежде всего, длительной историей существования, а также широким применением в практической деятельности, что подтверждает эффективность его юридического конструирования.

Немецкий законодатель регулирует общие условия совершения сделок по четырем основным направлениям: (1) понятие общих условий совершения сделок; (2) порядок их включения в договор; (3) установление контроля к содержанию общих условий совершения сделок; (4) определение правовых последствий невключения общих условий совершения сделок в договор либо их недействительности.

(1) В соответствии с абз. 1 § 305 ГГУ общими условиями совершения сделок признаются такие условия договора, которые, во-первых, подготовлены до его заключения, во-вторых, рассчитаны на многократное применение, в-третьих, сформулированы и предложены одной стороной. Неважно, сколько в действительности раз общие условия сделок применялись для заключения договора, решающее значение имеет желание разработавшего их субъекта применять такие условия неоднократно¹. Не могут быть признаны общими условиями договора такие, которые обсуждались контрагентами либо

¹ Brox H., Walker W.-D. Allgemeines Schuldrecht. München: C.H. Beck, 2006. S. 42.

если присоединяющаяся сторона имела реальную возможность повлиять на их содержание (индивидуальное соглашение)¹.

(2) Общие условия совершения сделок станут частью договора только, если исполнены требования абз. 2 § 305 ГГУ. Сторона, желающая включить в договор общие условия, должна явным образом указать на их применение, причем сделать это обязательно до заключения договора. Ссылка на применение общих условий после заключения договора (например, изложение их на входном билете в театр, который передается лицу уже после заключения договора) не делает их составной частью договора (абз. 1 § 305 № 1 ГГУ). В соответствии с ГГУ общие условия должны быть изложены понятно и пригодным для чтения способом (абз. 1 § 305 № 2 ГГУ), а клиент должен иметь действительную возможность ознакомиться с их содержанием. По общему правилу это требование исполнено, если среднестатистический покупатель без чрезмерных затрат времени в состоянии изучить общие условия договора и понять их. Включение общих условий в договор невозможно без согласия принимающей их стороны. Такое согласие может быть выражено явно или молчаливо, т.е. при отсутствии со стороны принимающего несогласия с включением общих условий в договор они считаются согласованными.

(3) ГГУ устанавливает требования к содержанию общих условий договора. Так, закон запрещает включать в число общих условий такие, на которые лицо, заключающее подобного рода договоры, обычно не рассчитывает («неожиданная оговорка», § 305). Например, подписывая договор о приобретении кофе-машины, покупатель обычно не рассчитывает быть связанным условием, обязывающим его ежемесячно приобретать зерна кофе у продавца². § 308–309 ГГУ содержат обширный перечень условий, которые считаются ограничивающими права принимающей стороны и потому не могущие быть согласованными в качестве общих. § 307 ГГУ формулирует общее правило, запрещающее включение в число общих таких условий, которые непомерно ущемляют интересы принимающей стороны.

(4) Согласно абз. 1, 2 § 306 ГГУ, если нарушены правила включения общих условий в договор [см. (2)] либо такие условия недействительны полностью или в части по причине несоблюдения требований к содержанию [см. (3)], договор в оставшейся

¹ Brox H. Allgemeiner Teil des BGB. Köln...: Heymanns, 2002. S. 117.

² Brox H. Allgemeiner Teil.... S. 120.

части порождает правовые последствия, является действительным, а его содержание определяется положениями закона. Полностью недействительным договор считается, если сохранение его в силе создаст неприемлемые трудности для одной из сторон (абз. 3 § 306 ГГУ).

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК И ПРИОБРЕТАТЕЛЬНАЯ ДАВНОСТЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.Ю. Зезекало

В силу п. 4 ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК) течение срока приобретательной давности в отношении вещей, находящихся у лица, из владения которого они могли быть истребованы в соответствии со ст. 301 и 305 ГК, начинается не ранее истечения срока исковой давности по соответствующим требованиям.

Таким образом, при исчислении срока приобретательной давности в случаях, когда вещь могла быть истребована от давностного владельца, необходимо принимать во внимание момент истечения исковой давности по виндикационному иску.

Исходя из общего правила ст. 200 ГК, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Закон прямо не предусматривает особого порядка определения начального момента исковой давности по виндикационному иску. Однако на сегодня такие особенности выработаны в судебной практике. Они касаются исчисления исковой давности в случаях, когда собственнику неизвестен незаконный владелец его вещи. Как отмечается в п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 г. № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения»¹, течение срока исковой давности по иску об истребовании движимого имущества из чужого незаконного владения начинается со дня обнаружения этого имущества.

Такой подход, несмотря на то, что он с некоторым трудом выводится из буквального толкования положений действующего законо-

¹ Вестник ВАС РФ. 2009. № 1.